

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor
Miguel Kireeff
Monroe 4329

1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Buenos Aires, sabado 6 de agosto de 1983

Буэнос Айрес, суббота 6 августа 1983

N° 1724

МЫСЛИ ВСЛУХ

Из пресс-конференции А. И. Солженицына

ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ ТЕМПЛЬТОНОВСКОЙ ПРЕМИИ В ЛОНДОНЕ 11-го МАЯ 1983 ГОДА

В этом году исполняется 100-летие со дня рождения испанского философа Хосэ Ортега и Гассет. По этому поводу, интеллектуальный мир не только в Испании, но и во всей Испанской Америке, самыми разными способами отмечает те или иные аспекты жизни и труда этого великого мыслителя нашего века.

В Аргентине, между прочим, Фонд Бостонского Банка организовал встречу семи крупных современных мыслителей испанского мира, а также и ряд докладов посвященных этой годовщине.

Из многих ценных мыслей, как общего так и политического порядка, высказанных во время этих собраний и докладов, хочется отметить некоторые, связанные с ранее здесь уже затронутыми темами.

Так, один из учеников Ортеги, Хулиан Мариас, в одном из своих докладов заявил: "Демократия может быть угнетательной, даже тиранической, а авторитаризм может быть либеральным". Получается, что демократия сама по себе как бы нейтральна, бесцветна и даже бескачественна. Она как бы форма, а не содержание, содержащее, а не содержимое.

В другом из своих докладов, Мариас, политически сам себя считающий либералом, добавляет: "Демократия это — как, либерализм это — что. Но демократия обеспечивает продолжительность либерализма".

Получается, что, с одной стороны, демократии могут быть разные, но, с другой стороны, все-таки либерализм как доктрина как-то зависит от демократии. Любый либерализм? От любой демократии?

Дело, повидимому, в том, что эти обе идеологии — и демократия и либерализм — зародились почти-что одновременно и с тех пор они остались исторически спяны. Но, "старая демократия была расслаблена значительной дозой либерализма... сегодня же мы присутствуем при триумфе супердемократии, когда массы действуют непосредственно, помимо закона, навязывая всему обществу свою волю и свои вкусы при помощи материального давления" (Ортега и Гассет. Восстание масс, издательство имени Чехова, Нью Йорк, 1954, стр. 19 и 20).

И. А.

Польская служба Би-Би-Си: Можете ли Вы прокомментировать ситуацию в Польше, видите ли Вы какую-либо надежду для народа, надежду на будущую организацию народа в противостоянии правительству в Польше?

Я уже публично дважды, даже трижды говорил о польских событиях. Моя горячая поддержка движению Солидарности, я думаю, достаточно известна. Когда Леху Валенсе отказали в Нобелевской премии мира, я пережил это как личное горе и как глубокий стыд за Нобелевский комитет мира. Они предпочли вот именно в этот момент дать премию двум людям, которые хотя всю жизнь говорили против ядерного оружия, но не разоружили ни одной бомбы. А то, что делал Лех Валенса, меняло историю — не Польши и не Европы, а всего XX века. В своей статье в "Экспрессе" о военном положении в Польше я показывал, что — вот, в любой стране Европы можно найти достаточно людей, готовых поддерживать палаческий режим. Это произошло внутренними силами в Польше. Я не настолько информирован именно о положении и настроении разных польских кругов, чтобы дать вам сейчас точный прогноз, в какую сторону пойдут события, как повлияет визит Папы в июне, какую позицию займет Польская Церковь — более строгую или менее строгую. Но я хотел бы сказать, что польские события по своему значению далеко выходят за пределы Польши. Тут две стороны. С одной стороны, польские события показывают нам, до какого размаха может дойти самоосвобождение народа. А вторая сторона вот такая: в том исключительном интересе и волнении, с которыми Запад воспринимает польские события, к сожалению, имеет место не только глубоков сочувствие к польской Солидарности, но и успокаивающая надежда, что как-нибудь обойдется без усилий Запада, как-нибудь Восток сам освободит себя, а тем освободит и Запад от угрозы. Когда начинаются события в какой-нибудь восточно-европейской стране или в СССР, то Запад вместо того, чтобы вот тут-то и мобилизовать все силы для поддержки, Запад успокаивается — ну вот, хорошо, вот они скоро уберут от нас всю угрозу и мы будем жить спокойно.

ЮПИ: В темпльтоновской речи Вы говорили очень сильно об атеизме в России. Можете ли Вы сказать, какие события в Вашей собственной

жизни обратили Вас от атеизма к православию?

Я был воспитан в христианской православной вере. Первое, действительно первое воспоминание в моей жизни, какое только есть, — меня взрослые подняли на руки в церкви во время службы, чтобы я видел, как через церковь, полную людей, проходят несколько чекистов, вот в таких остроконечных шапках, — конечно, не снимая их, как в церкви полагается, — с грохотом идут в алтарь и начинают отнимать там священные предметы. Это мое первое воспоминание, я с ним начал жизнь. В юности я испытал большие преследования в связи с верой в Бога. Когда мама вела меня в церковь, то школьники, которых направляли комсомольцы, следили за нами, а потом устраивали собрания-судилища, меня судили за это. А были случаи, когда силой срывали с моей шеи православный крест. Я жил примерно до пятнадцатилетнего возраста убежденным православным и полным врагом атеизма и коммунизма. Но затем, в ходе образования в советской школе, главным образом под влиянием философских трудов, которые мы читали, я испытал постепенное охлаждение церковной привязанности. Церкви вообще были закрыты, и казалось — навсегда. И было несколько студенческих лет, когда я, можно сказать, считал себя марксистом. Однако в глубине всегда жила привязанность, построенная с детства. Я был взволнован во время войны, когда вдруг допустили Церковь в какой-то мере возродиться, когда священников показывали в фильмах не карикатурно, как это делали, скажем, Ильф и Петров в своих книгах, но как патриотов. В дальнейшем мы узнали, что все это была комедия и Сталин возвращал православную веру только для того, чтобы лучше мобилизовать на защиту страны. С войны я попал в лагерь, 8 лет в лагере направляли к большим размышлениям, ко встречам с верующими людьми, к разным дискуссиям. Затем я пережил смертельную болезнь в лагере, и перед ее лицом я снова и полностью восстановил в себе православную веру. К счастью, когда мне пришлось после лагеря преподавать в школе, то преподавание математики в основном избавляло меня от необходимости занимать позицию по религиозным вопросам, иначе я не смог бы преподавать в школе. Я знал людей православных, которые были раньше преподавателями литературы и никогда не смогли к этому вернуться из-за того, что

нужно лгать на каждом шагу против религии. Это мое возвращение к религии я описал в "Архипелаге ГУЛаг", в 4-й части.

Ассошиэйтед Пресс: Я слышал, что Вы были жертвой Юрия Андропова, когда он возглавлял КГБ. Но теперь, поскольку он взял верховную власть, какова была Ваша личная реакция на это назначение, и считаете ли Вы, что от этого как-то изменится советская политика?

Вы знаете, я никогда не считал себя личной жертвой Андропова. Как у меня описано в "Архипелаге ГУЛаг", например, Рюмин или Берия сами били дубинками заключенных, вот это уже личная жертва. Я всегда понимал, что речь идет об объединенном политбюро. И даже по отношению к политбюро и всему, что они надо мною вытворяли, я тоже не считал себя жертвой. Я сознательно вступил с ними в борьбу, в борьбе всегда возможны встречные удары. Теперь, что касается смены руководства в Советском Союзе, ничто меня так не удивляло и даже почти не смешило на Западе, как то, что сотни — не десятки — сотни профессоров, сотни журналистов во множестве статей обсуждали: кто придет к власти, что от этого изменится, ястребы или голуби там в Кремле. Это показывает, что даже те, кто считает знание Советского Союза своей специальностью, очень мало понимают в советском руководстве. Советское руководство в общем не менялось от 1918 года. Изменения в Кремле почти не могут дать ничего серьезного, пока один коммунист заменяет другого коммуниста. Был такой парадоксальный случай, как Хрущев. По каким-то психологическим особенностям он минутами, некоторыми периодами как бы освобождался от давления марксистской догмы, тогда он делал некоторые освобождающие шаги, из которых самый крупный — это массовое освобождение из сталинских лагерей. Но характерно, когда он попробовал немного уменьшить армию и в 64-м году имел, быть может, серьезные намерения начать разоружение — в несколько месяцев его убрали. Не может быть отклонения от коммунистической системы, не может. И, более того, этот так называемый освободитель Хрущев развернул самые жестокие преследования религии, какие только были после Ленина. Изменения в советском руководстве могут произойти только, если к власти придут люди, свободные от коммунистической догмы, а при всех перемещениях в по-

литбюро я советую вам не терять времени на анализ.

Рейтер: *Со времени прихода Андропова к власти был оживленный обмен мнениями и аргументами насчет гонки вооружений обеих сторон, и последние год-два сильно возросли движения за разоружение. Что бы Вы сказали по вопросу ядерного разоружения молодежи и женщинам в Великобритании?*

Эта проблема сложная и имеет несколько аспектов. Отращивание к ядерному оружию естественно для всякого человека. Сам я считаю, что после химических газов и бактериологического оружия не было на земле большей мерзости, чем ядерное оружие. Но мы должны помнить и историю появления ядерного оружия. Его первые изобрели на Западе, и которая побеждала и без того, и без ядерного оружия. Чтобы не терять своих солдат на окончание японской войны, убили около стапятидесяти тысяч гражданского населения. Сам по себе этот выбор уже был ужасен. По-моему, отвращение к ядерному оружию, и даже более бурное, чем оно имеет место сегодня, должно было появиться в общественном мнении и у молодых людей Запада, имеющих свободу слова, за 40 лет до сегодняшнего дня. А общественное мнение схватилось за идею ядерного зонтика, и молодежь — того времени молодежь, сегодня она уже старая, — считали себя очень защищенными и были очень спокойны под ядерным зонтиком. Вот эта идея 40-х годов, что допустимо применить ядерное оружие, была аморальна. И было близоруко, глупо предположить, что так и будет всегда, что ядерное оружие будет только у Запада. В 40-х годах никто бы не поверил, что наступят времена, когда Советский Союз будет иметь более сильное ядерное оружие. Правда, был очень трезвый план Баруха в то время. Если бы тогда удалось установить всемирный, строгий, настоящий контроль над ядерным оружием, то тогда бы действительно человечество ушло от этой опасности, но надо сказать, что план Баруха был нереален при наличии Сталина и вообще коммунистического государства. Это была полная наивность и нереальность — предположить, что Советский Союз не вступит в соревнование по ядерному оружию. Вот первый аспект, который я хотел осветить.

Второй аспект. Нынешнее движение за одностороннее ядерное разоружение Запада есть нечто лишь случайный случай общего смятения умов на Западе. При полнейшей свободе информации, при полной свободе выражения мнений создавалась, однако, такая завеса лжи на Западе, что большинство западного населения каталогически не понимает, не знает истинного положения вещей в мире. Это сказывается совсем не только в антиядерном движении, это сказывается на каждом шагу. Мы, на Востоке, живем с завязанными глазами, понятно, мы не видим, что делается. Но Запад, которому все открыто, живет тоже с завязанными глазами. Я не знаю, есть ли в Англии такая игра, а у нас в России есть: два друга друг друга ловить. И это ослепление, конечно, больше всего сказывается на молодежи, у которой жизненный опыт часто заменяется нахватаемыми идеями. Им некогда было еще выносить свой опыт на долгих жизненных испытаниях. Они, однако, воспитаны вашей свободной школой, они читают вашу свободную прессу, отчего же они также невежественные, чье это

поколение? Как их воспитали — у них нет критериев для различения определенного добра и определенного зла, их все время учили, что это такое неприличные слова, что нельзя говорить "зло" или "добро". Западная молодежь совершенно не понимает, что такое коммунизм. Ей заморочили сознание. Они даже не задумываются над таким, самым простым вопросом, а почему голоса из СССР протестуют против западного ядерного оружия, а не против советского? Они же видят, что все из Советского Союза, чьим голосам разрешают прозвучать, — все против западного оружия. Да спросите: почему же вы против собственного не протестуете? Но самое главное: спросите ваших молодых людей, только чтоб искренно они вам ответили, совершенно искренно. Хорошо, вы протестуете против ядерного оружия, а не ядерным оружием вы согласны защищать свою родину? Нет, не согласны. Они вообще не согласны бороться, они вообще хотят сдаться. Они поверили Бертрану Расселу, он их убедил, что лучше быть красным, чем мертвым. Но, я должен сказать, Бертран Рассел. Увидел альтернативу: "красный или мертвый" — не существует, потому что быть красным это и значит быть постепенно мертвым. Вот как раков бросают в воду и они

ящего ядерного оружия не было. И такие же платили деньги демонстрантам, кто ездил на конгрессы. Я не хочу сказать, что все эти люди были бессознательные или подкупленные. И такая же ситуация, такое же советское участие в сегодняшних европейских демонстрациях, и такая же степень неведения участников.

Таким образом, резюмирую ответ на ваш вопрос: сегодняшние протестующие демонстрации в Европе содержат 1) здоровое ощущение человеческой природы; 2) дезинформированности западного общества, особенно молодежи, и 3) отличной советской организации.

Русская служба Би-Би-Си: *Александр Исеевич, при рассмотрении кандидатур на соискание премии Темплтона внимание жюри привлекла сочиненная Вами молитва "Как легко мне жить с Тобой...". При каких обстоятельствах была написана эта молитва, Вы не могли бы нам рассказать?*

Я написал ее через несколько лет после написания "Ивана Денисовича". В тот момент мои произведения уже были известны широко, уже и "Круг" и "Раковый корпус" были напечатаны на западных языках. А в Советском Союзе усиливалась трав-

но эту ошибку Соединенные Штаты и многие страны Европы продолжают делать. И я говорю сейчас об экономической помощи, но о моральной поддержке. Коммунистическое руководство Советского Союза знает, что оно утерало контакт с населением и население в него не верит. Ему надо каким-то образом создать искусственно поддержку своей власти. И именно такую ситуацию создают исполнительные органы американской и европейской прессы. Почти все семь лет, что я живу в Соединенных Штатах, по американским газетам бродит как главное, как ведущее — повторяющаяся идея, что коммунизм не опасность, с коммунистами можно сговориться, коммунистическая идеология умерла, там есть и хорошие, в Кремле, которые скоро придут к власти, а самая большая опасность — это русское возрождение, религиозное и национальное. Вот если возродятся духовные, моральные и национальные силы русского народа, вот тогда будет смертельная опасность для Запада. И коммунистическое правительство указывает народу: видите Вас все ненавидят, только мы можем вас ненавидеть. А Запад все то же. Пока Брежнев и Андропов усеивают все ракетами и могут уничтожить в 10 минут весь западный мир — это не опасность, но если придут в России к власти национальные силы, которые хотят лечить своей народ, которые будут разоружать, убирать свои войска из всех стран мира, вот это смертельная опасность для Запада. Это звучит как такой глупый анекдот, что даже нельзя улыбнуться, но этим полны ведущие американские газеты. В каком-то полном безумии они ведут эту линию. И когда, например, сидит национальный деятель Огурцов — 15 лет и потом 5 лет ссылки, до самой почти смерти — это не вызывает почти никакой реакции, ну в Америке во всяком случае, и во многих странах мира. Есть исключения, во Франции вот комитет. На самом деле, западная поддержка исключительно избирательна, западная помощь выбирает — это "наш" или "не наш". Если "наш", то будут ему помогать во всем, вот соединиться мужу и жене, об этом будут говорить в парламенте, председатель правительства, этим займется вся западная пресса. Но вот сейчас сидит Леонид Бородин, он скоро второй срок получит, но поскольку он национального направления, о нем не будет статей, помощи ему не будет, никто кампаний не будет, хоть он так умри. Ведущая западная общественность настроена десятилетиями враждебно к русскому — я все время подчеркиваю, не национализму, не империализму, а — патриотизму. Кто-то внушил эту глупую мысль и все переняли не критически, не сознательно. И западные корреспонденты, которые едут в Москву, они уже знают, что если будут печатать большие статьи. А если начать говорить что-нибудь в защиту русского самосознания, то не будут печатать. Это одно из тех заблуждений Запада, которые ведут к общей гибели, к общей потере выхода. Я думаю, простое соображение безопасности должно было быть внушить западную прессу, западному обществу и правительству глупо смотреть в восточную тьму. Но Запад как будто потерял защитную реакцию, то, чем награжден каждый человек от природы — если горячо, то руку отдернуть, знать, где тебя опасность ждет. Запад это потерял. На весь мир гремит "Эммануил Интернейшнл". Она настаивает, что она совершенно объективна и равномерна ко всему миру. Ничего подоб-

ТФ Толстовский Фонд в Аргентине

в субботу 13 августа 1983 года, в 16,30 часов

к 995-летию крещения Руси

устраивает:

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

с участием Симфонического оркестра города Буэнос Айреса

Вход свободный

Colegio La Salle

Rio Bamba 650, Capital

Приглашайте ваших друзей-аргентинцев на этот акт!

постепенно краснеют, так и под коммунизмом одни умирают сразу, другие постепенно. Таким образом, тут альтернативы нет.

Третий аспект. Участвуют ли советские власти и деньги в организации этих демонстраций? Вся жизнь посвятив изучению коммунизма в Советском Союзе, я скажу: лично я даже в доказательствах не нуждаюсь. Мне не надо было даже того случая, что в Дании раскрыли какого-то журналиста, который советские деньги посылал на эти демонстрации. Когда Ленин появился в России в апреле 17-го года, то сразу же к нему притекали хитрыми разными путями немецкие деньги — и весь переход от Февральской революции к Октябрьской был сделан коммунистами на деньги. Ни одна социалистическая партия не могла издавать и приблизительно в таком тираже газеты, как коммунисты. У меня есть достоверные свидетельства, как Ленин и Троцкий организовывали платин в Петрограде за участие в демонстрациях. В 17-м году собирали демонстрацию так: на заводах, просто в разных кварталах говорили: вот если ты пойдешь, с нами сходишь и будешь рублей, получишь в "два дня пять рублей". И такое же "движение за мир" Сталин очень крутил на Западе в 48-49 году, пока у него еще насто-

ля и давление на меня. И во весь этот период чувствуя всегда, молясь и чувствуя духовную поддержку, вышя, написал эту молитву, оценивая разные варианты, что может теперь со мной произойти. Может быть, вот это и конец, может быть, вот это и все. Я никогда не рассматривал ее как литературное произведение и никогда не пускал в самиздат, но одна женщина, у которой хранился этот текст, по собственной инициативе, меня не спросив, дала несколько знакомым. Вот так она разошлась.

Радиостанция "Свобода": *Чем Запад может содействовать тому духовному возрождению в России, о котором Вы говорили в Вашей темпльтоновской речи, или он, может быть, может ему чем-то противодействовать?*

Позиция сильных американских газетных и журнальных изданий, многих советологов, университетов, к сожалению, направлена против морального возрождения русского народа. Восемь лет назад, выступая в Вашингтоне, я просил, я говорил в только: нам не надо вашей помощи, только, пожалуйста, не забывайте нас, не посылайте землеройных машин нашим могильщикам. Но имен-

ног. Она пользуется данными оттуда, где их легко получить. Если можно из Чили получить, она о Чили будет писать много. А если о Северной Корее ничего не известно, то ничего и не будет. То же относится к Китаю. Недавно в Стэнфордском университете был такой случай. Один аспирант-антрополог поехал в порядке обмена в Китай, там два года жил. Вернулся в Стэнфорд и стал рассказывать, какой ужас творится в Китае, ему удалось наблюдать жизнь китайской деревни. Его изгнали из университета по требованию китайского правительства. Никто не должен знать правды о Китае.

"Ньюсуик": В какой мере марксизм и христианство сражаются в идеологической борьбе? Какую роль в этой борьбе займет визит Папы в Польшу в июне? И повлияет ли это на население Советского Союза?

Моя вчерашняя речь и была посвящена, главным образом, противостоянию христианства и марксизма. Я должен сказать, что я не вижу в мире другой силы, которая еще сегодня так крепко стояла бы против марксизма, как христианство. Даже если марксизму удастся захватить физически весь мир, ему не удастся победить христианство никогда. Это вы видите уже на опыте нашей России, где за 65 лет марксизм не мог христианство победить, хотя уничтожал Русскую Церковь с невиданной силой. Польская Церковь под коммунизмом была лишь 35 лет, и по ряду дипломатических соображений долгое время ее не притесняли слишком сильно, не уничтожали. Не случайно, что в Польше духовной силой сопротивления оказалась именно Церковь. Западные социалисты многие пытались приписать Солидарность себе, что вот это наше социалистическое рабочее движение. На самом деле ничего подобного. Солидарность не социалистична, Солидарность основана на христианстве. За последний век, за последнее столетие было много приемов, когда пытались социалисты или коммунисты изобразить свои движения вариантом христианства. На самом деле, христианство и социализм — не говорю коммунизм — христианство и социализм несовместимы, реально противоположны. Наш русский философ Франк еще в начале XX века посвятил эту работу, доказывая, во-первых, что социализм и христианство прямо противоположны и друг друга исключают, и во-вторых, что социализм уже в начале XX века находился в безнадежном кризисе. Я с этим совершенно согласен. Касаясь визита Папы, я не знаю, как будет обставлен этот визит с точки зрения правительственных ограничений. Я не сомневаюсь, что это будет великий праздник для польского народа, даже для тех, которым не удастся увидеть Папу. Что же касается влияния этого визита на Советский Союз, я думаю, такого прямого влияния нет, не может быть, хотя бы потому, что у нас в основном не католическая страна, и если даже в самой Польше Папу будут всячески ограничивать в телевизионных передачах, в речах, в передвижениях, то как это может сказаться на далеких пространствах Советского Союза?

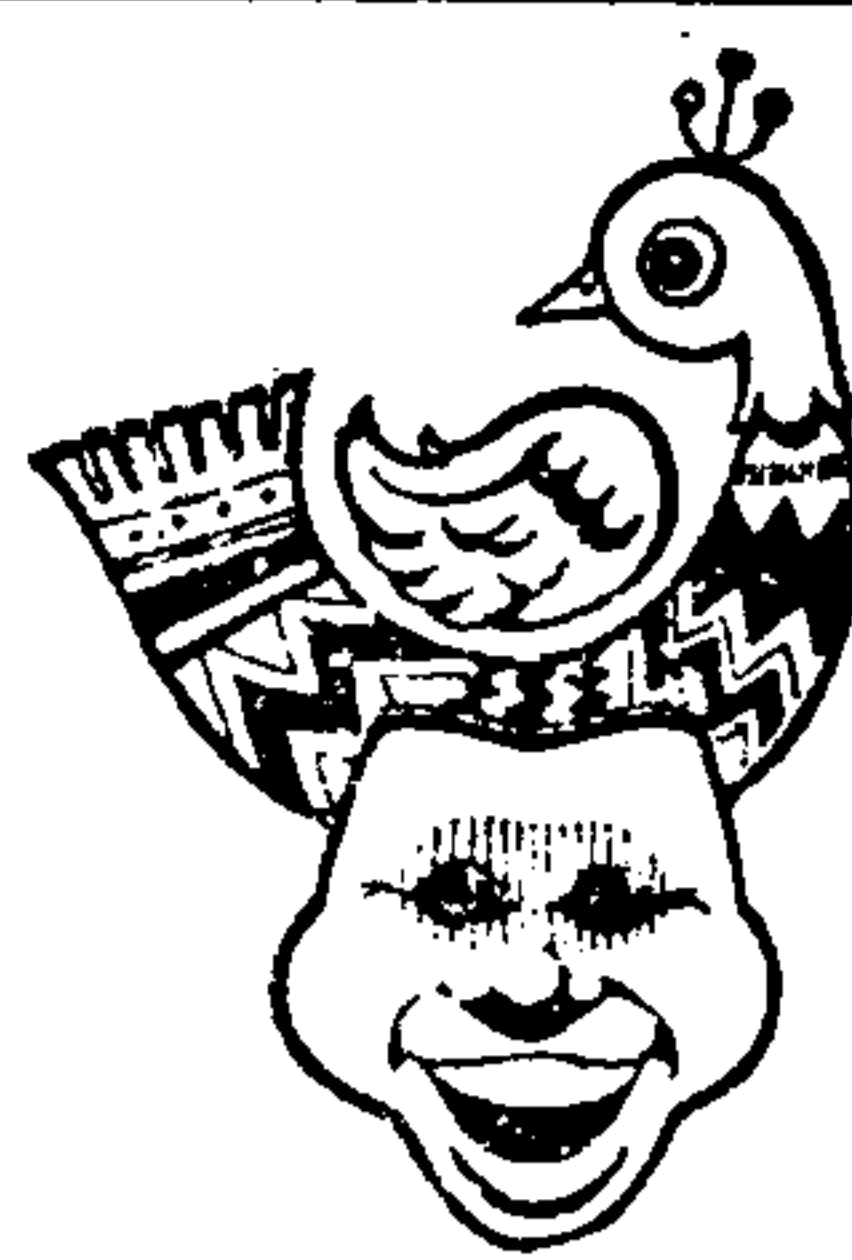
"Голос Америки": Что, Вы считаете, западные радиостанции могли бы сделать, чтобы усилить свои передачи на Восточную Европу и Советский Союз?

Сменить исходные принципиальные установки, которые решаются не на самих радиостанциях, а в учре-

ждениях, которые вами руководят. Это вопрос чрезвычайно высокого общего значения. Сегодня все западные радиостанции, которые вещают по-русски и на языках народов СССР, они все закованы в представления своих правительств, что надо иметь как можно лучшие отношения с советским правительством. Вы понимаете, это частный случай, который относится не только к радиостанциям. Так вот, пока западные правительственные люди будут считать своей главной задачей сохранять хорошие отношения с советским правительством, до тех пор они будут скатывать Запад в пропасть и в погибель. Доходит до анекдота: эти радиостанции имеют инструкцию ничего плохого о Ленине не говорить — это, мол, оскорбит советских людей, и они будут тогда с недоверием и враждебностью относиться к западным передачам. У нас до последнего ребенка все смеются над Лениным и терпеть его не могут, а западные правительства боятся о нем что-нибудь критическое сказать, тем более о его эпохе. Угрожаемый Запад, находящийся в положении если не катастрофическом, то близком к этому, этот Запад имеет сильнейших союзников, которыми он не пользуется, — народы Советского Союза и Китая. И надо вести радиовещание, и всю политику, и все линии действия так, чтобы протянуть руку тем угнетенным народам и сказать — мы понимаем, вы наши союзники, мы ваши союзники. И пренебрегать, как при этом будет ругаться Арбатов или кто-нибудь еще, Добрынин, например. И если эту смелость Запад в себе найдет, он поможет сам себе, и он впервые даст понять угнетенным народам, что Запад ему не враг, а друг. Сегодня западное радиовещание для Советского Союза ведется так, что в лучшем случае наши слушатели так понимают — они на Западе живут хорошо, а на нас им наплевать. А в худшем случае понимают так: ненавидят нас, ненавидят нашу нацию и ненавидят нашу религию. А советским руководителям вот это самое и нужно: ну, вы видите, против вас все, вы можете спастись только при помощи нас, советских руководителей. Я напомним, что это и был путь Гитлера. Гитлер объявил войну не коммунизму, а русскому народу, и русскому народу не оставалось выбора: воюя против Гитлера, он укрепил свою тиранию над собой.

"Ньюсуик": Каковы, по Вашему мнению, разногласия между православием и католицизмом, и до какой степени эти разногласия отражаются на противостоянии марксизму-коммунизму?

Разногласия между католицизмом и православием имеет историю многих веков. К сожалению, в те прошлые века это приводило к войнам между Россией и Западом. К счастью, те острые разногласия потеряли всякую страсть, всякие эмоции, осталось сегодня разногласие догматов, некоторые частности понимания того, как строить церковь, как вести службу. Мы видим уже шаги к сближению всех Церквей, но только эти шаги слишком медленны по сравнению с угрозами нашего века. Я думаю, христиане всего мира сегодня глубоко сожалеют, что христианство не составляет единого целого. Я думаю, что против марксизма должны соединиться не только разные ветви христианства, но и вообще все религиозные люди на земле. Только так мы сможем устоять!

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

отмечает 25 лет своего существования
спектаклями, которые состоятся
7-го августа 1983 года в 16:30 и 19 часов.

ПРОГРАММА:

- Р. Т. Д. Д. 1958 — 1983
1. "ГРЕЛКА" Драма в одном акте. К. Сомиглиана.
 2. "БУДНИ ИСКУССТВА" Комедия. В. Ардова.
 3. "ИВАНОВ ПАВЕЛ" Музыкальная комедия.

Билеты: 10 арг. песо.

Учащиеся: 5 арг. песо.

Адрес театра: улица Буэнос Айрес 2655 — Оливос.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

Нам пишут из Мюнхена:

Отбыв до конца второй срок — 8 лет в концлагере за издание русских национальных журналов "Вече" и "Земля" — Владимир Осипов отправлен в ссылку в Тарусу (101 км. от Москвы), где он теперь работает дворником.

Владимиру Осипову не разрешают ездить в Москву даже на свидание с дочерью.

НТС ОПРОВЕРГАЕТ

Нам пишут из Амстердама:

Руководство Народно-Трудового Союза (российских солидаристов) послало письмо в редакцию газеты "Свободные Нидерланды" по поводу статьи Игоря Корнелиссена "КГБ ликвидировал единственный свободный русский профсоюз", в которой на основании заявления Виктора Файнберга утверждалось, что НТС сотрудничает с КГБ. "Мы категорически отвергаем клеветнические утверждения господина Файнберга, — написали франкфуртские энтэсовцы. — Такие обвинения были признаны необоснованными западными судами. В первом случае автор книги "Досье неонацизма" Патрис Шапиров и издатель Рамсей были найдены виновными в клевете на членов НТС. Во втором случае немецкий суд предписал, упомянутому господином Файнбергом, Чикарлееву воздержаться от каких либо письменных или устных клеветнических заявлений, обвиняющих членов НТС в сотрудничестве с КГБ, а при невыполнении этого предписания уплатить значительный штраф или подвергнуться тюремному заключению".

СУД НАД В. РЕПИНЫМ

Нам пишут из Мюнхена:

В Петербурге (Ленинграде) имел место суд над В. Репиным, бывшем распорядителе солженицынского Русского Общественного Фонда помощи политзаключенным. В. Репин был сломлен чекистами и принужден выступить по телевидению с "рассказанием" и осуждением Фонда как "шпионской организации", связанной с ЦРУ. В соответствии с этим нелепейшим "признанием" В. Репина обвиняли по ст. 64 Уголовного Кодекса РСФСР в "измене Родине". Однако приговорили его к 2 годам

лагерей строгого режима и 3 годам ссылки, то есть на срок значительно более низкий чем предусматривает названная статья УК. На суде В. Репина еще раз заставили публично "раскаяться".

АНДРЕЙ КИСТЯКОВСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

После ареста Сергея Ходоровича его обязанности распорядителя Русского Общественного Фонда помощи политзаключенным перенял на себя 46-летний Андрей Андреевич Кистяковский, переводчик художественной литературы с английского языка, известный по многим своим работам в Советском Союзе.

По словам Н. Д. Солженицыной, председательницы этого Фонда, основанного на гонорах от издания "Архипелага ГУЛаг" на всех языках "в условиях когда власти развернули жестокую кампанию преследования благотворительной деятельности Фонда и называют ее "изменой Родине", поступок Андрея Кистяковского является прямым самопожертвованием, подвигом".

СНОВА КЮСТИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь издательство "Серебряный век" переиздало знаменитый пасквиль маркиза де Кюстина "Записки о России". По заверению автора нового предисловия горесоветолога Дж. Кеннана книга эта актуальна и ныне. (Захватив власть большевики также переиздавали этот опус).

Кеннан, бывший американский посол в СССР, признает справедливость "значительной части критических высказываний о недостатках книги де Кюстина. С фактической точки зрения она оказалась чрезвычайно — можно сказать, постыдно — неточной. Де Кюстин с легкостью преподносит читателю все подвернувшиеся ему анекдоты, слухи и сплетни, не делая особых усилий проверить их достоверность... Взгляд на Россию не мог служить формированию адекватного, всестороннего представления о характерных чертах русского народа или о сущности русского общества". Согласно мнению Кеннана, ошибки и недостатки книги — следствие "неверной интерпретации явлений".

Так для чего же тогда переиздавать эту лживую книгу?

Вот нелепое оправдание Кеннана: "если "Россия в 1839 г." оказалась не очень хорошей книгой о России 1839 г., то она оказалась великолепной книгой о России Сталина и неплохой о России Брежнева... (!)

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Авторханов. "Мемуары" (Франкфурт на Майне, 1983).

Воспоминания бывшего видного большевика, затем эмигрантского общественного деятеля и литератора, распадаются на части неравного интереса. Выделим сначала несколько пассажей, которые нам кажутся особенно важными. На первое место поставим следующий: "Как альтернативную силу против своего режима Сталин не рассматривал ни меньшевиков, ни либералов, а только русских монархистов с их программой реставрации и возрождения исторической национальной России. После того как коммунизм с его социальной демагогией о рае на земле окончательно обанкротился, а сам коммунистический режим выродился в тиранию, русский человек перестал мечтать о будущем, он теперь мечтал о прошлом. Сталин это знал точно. В случае войны опасность справа Сталин считал более реальной чем слева. Отсюда решение в эмиграции (похищение генералов Кутепова, Миллера), развалить Белое Движение изнутри (провокация чекистов в виде "треста") и, не менее важное — поставить идеи национальной России на службу большевизму ("патриотическая революция" 30-х годов, амнистия русских исторических полководцев и русской Православной Церкви во время последней войны)". Урок эмигрантам, которые искали новых идей и боялись обвинения в реакционности! Уж кому-кому, а Сталину было виднее, что ему являлось опасным!

Отметим сравнение Авторхановым свобода печати в царское и советское время: ее даже при Николае Первом было больше, чем у большевиков, при Александре Втором — не меньше, чем в Европе, при Николае Втором, — больше, чем где бы то ни было в мире. Любопытно его мнение насчет происхождения Ленина (о котором часто спорят в эмиграции): он думает, что у того никакой еврейской крови не было, а только немецкая.

Книгу можно разбить на 5 отделов: 1) история Кавказа; 2) личная автобиография автора; 3) картины внутрипартийной борьбы в КПСС; 4) рассказ об аресте и заключении; 5) описание жизни и работы автора на Западе.

1. Тут Авторханов, — что ему как чеченскому патриоту и националисту, отчасти извинительно, — не в силах подняться до объективности (за которую сам хвалит русских писателей, в частности Лермонтова), говоря о завоевании Кавказа. В этой тяжелой войне, на деле, обе стороны выказывали бесстрашие и упорство, рыцарство и великодушие, случалось даже жестокость и вероломство; только — мы оказались сильнее. Неизбежность же покорения очевидна: сам Авторханов показывает, что Кавказ оказался в тылу (или, вернее, внутри) российской Империи. Грустно, что он впадает в грубое искажение фактов: например, русское правительство не переселяло чеченцев в Турцию, а только позволило уехать тем, кто не хотел оставаться и стать русским подданным. Зато он честно признает, что завершив подчинение Кавказа, царь Александр Второй дал горцам широкое самоуправление, и добавляет: "Если бы сегодняшняя "автономная" Чечено-Ингушская республика имела такую конституцию, — я ее считал бы сверхсчастливым страной".

2. О себе, о детстве и студенческих годах, автор повествует чрезвычайно сжато, давая только основную канву.

3. Изображение борьбы и интриг внутри ВКП(б), данное очевидцем и участником, вызывает в сознании стандартную метафору о пауках в банке. Живя в СССР в те же годы, школьником и студентом, я, по счастью, оставался далек от коммунистов и, как народная масса, глядел на их самопожирание с ужасом и отвращением, но со стороны. Все они нам были враги и палачи; кто из них кого съест, представлялось второстепенным. Авторханов справедливо кидает: "Людьми, которые не занимаются политикой, как раз наиболее успешно занимается сама политика". Но наши взгляды развивались в ином плане: отрицания большевизма и коммунизма в целом. Авторханов с гневом вспоминает про: "Великую чистку, загнавшую сотни тысяч в могилу, миллионы в концлагерь". Нас, антибольшевиков, преследовали и до и после чистки; расправы своих со своими, в рамках компартии, нас мало огорчали.

4. Тема заключения, допросов, пыток, — теперь привычна публике по множеству свидетельств пострадавших. Судьба самого Авторханова сложилась еще относительно удачно. Тем не менее, пройдя через мьтарства тюрьмы, он, хотя и представляет собою, его же словами, "духовное дитя советской власти", пришел к весьма здравому выводу: "Данная политическая система самая проклятая из всех тиранических систем в истории человечества"; и дал себе, как он сам выражается, Аннибалову клятву: "Если мне суждено еще жить на свете, то эта жизнь будет посвящена борьбе с советской тиранией всеми доступными мне средствами".

5. Увы! Попав за границу, Авторханов избрал крайне неудачные способы борьбы с большевизмом; во многом, пожалуй, скорее ему помогая, чем вредя. Тем более жаль, что способности и знания у него незаурядные... О переходе к немцам он подробностей не приводит, о работе у них упоминает сжато. Но в тот момент он, видимо, находился на сравнительно правильном пути, сотрудничая со Власовым и кавказскими антибольшевицкими легионами. В период, проведенный им в Берлине он, похоже, стал кивался с людьми, известными и мне; но говорит о них слишком скупно, чтобы в том можно было быть уверенным.

Однако, после войны он энергично участвует в решительно непохвальной акции нацменов, которые, опираясь на американцев, вымогали у русских антикоммунистов согласие на расчленение России. Понятно, никто из общественных деятелей, никакая политическая организация не шли на такой самоубийственный шаг, означавший погубить себя в глазах антибольшевиков в Зарубежии и в СССР; те, кто делал уступки, потом их, быстро одумавшись, брали назад. Помню, как возмущался нелепым поведением американцев и нацменов С. П. Мельгунов, к которому я был тогда близок. Дело кончилось тем, что сепаратисты остались в одиночестве, без контакта с русскими, и тогда вдруг (как констатирует Авторханов) американцы из друзей и советников превратились в грубых и бесцеремонных хозяев. Сам он обеспечил себе существование работой в роли лектора при американской армии; но много на этом амтлуа перенес унижений, о которых

ЦЕНА НА "НАШУ СТРАНУ" В АРГЕНТИНЕ И БРАЗИЛИИ

С 1724 номера от 6-го августа 1983 года, цена за номер газеты в Аргентине равняется 3 аргентинским песо.

С того же номера, цена за номер газеты в Бразилии равняется 200 крузейро.

Это, как понимают наши читатели в вышеуказанных странах, не означает, что цена за газету повышается, а лишь, что падает ценность самих денег этих стран, ввиду чего и необходимо производить периодические корректуры номинальных цен за газету.

Например, в Аргентине, только за один месяц июнь 1983 г. была инфляция в 15,8 %, в то время как с начала этого года инфляция достигла 103,17 %, а за последние 12 месяцев даже 340,19 %.

Одновременно, в Бразилии в том же месяце инфляция достигла 12,3 %, а за последний год 127,2 %. Плата за номер "Нашей Страны" из Бразилии в последнее время не покрывала даже почтовых расходов по его отправке. Так что, Издательство "Нашей Страны" уверено, что подписчики и читатели в Бразилии не только поймут, но и полностью поддержат газету, в этот трудный экономический момент.

Задолженность за прошлое время за газету в Аргентине и Бразилии, должна, конечно, погашаться всегда по настоящей цене.

Цены за газету в остальных валютах не меняются.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В МИРЕ ХИМЕР

С недоумением читаю полемику Г. Лукина с В. Крамером ("Наша Страна" № 1712). В какой стране русские церкви пустуют? В С.Ш.А.? Возможно; но следовало уточнить. В Париже, где я живу с конца Второй мировой войны, я ни разу не видел пустой русской церкви во время богослужения. В городе не меньше десятка православных храмов разных юрисдикций, и все обычно полны, в том числе и молодежью; по крайней мере, в воскресенья и по праздникам (в будни народу меньше; но оно и естественно). На большие же праздники как Рождество и, особенно, Пасха, — внутрь даже войти нельзя: люди теснятся в ограде, толпятся на улице.

Что же до некоей каиновой печати на всех, кто жил под советской властью, — пора бы эту выдумку похоронить! Враги ее применяли в первую очередь, к И. Л. Солоневичу; без кого не было бы и газеты, где сейчас ведется дискуссия, и где с таким успехом и пользой выступали Б. Ширяев, Л. Норд, Б. Башилов, и сколько еще представителей нашей второй волны!

Что до меня, мне запомнилось, как один старый эмигрант мне на вопрос, в чем же у меня она печать сказывается, ответил: "В том, что вы — монархист!"

Владимир Рудинский

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

Андропов систематически опрокидывает все предсказания. Сначала он стал генсеком, чего не удалось таким его предшественникам в КГБ, как Держинский, Ежов, Берия, Шелепин. Затем он полгода не мог назначить президента. Наконец, 16 июня, на сессии Верховного Совета он был избран сам председателем президиума (президентом). Громыко и Устинов не смогли продвинуться и остались при своих интересах. Тихонов тоже сохранил пока свой пост премьер-министра.

Зато полностью оправдались предсказания о продвижении вверх другой группы. На пленуме ЦК 14 июля Романов был избран секретарем ЦК, Соломенцев — председателем комитета парт-контроля ЦК и Воротников — кандидатом в члены Политбюро. Как сообщает газета "Русская мысль" "Воротников — бывший посол на Кубе, куда он был послан, попав в опалу. В брежневские времена он был тесно связан с Горбачевым и его заместителем Долгих. Ныне Воротников вновь пошел в гору" ("Русская Мысль" от 23. 6. 83). Долгих еще на ноябрьском пленуме был избран кандидатом в члены Политбюро.

На том же июньском пленуме из состава ЦК были выведены Щелоков — бывший министр внутренних дел, "за допущенные ошибки в работе" и неведомый нам Медведков.

В члены ЦК из кандидатов были переведены Ахромеев — первый заместитель начальника генштаба и Шабанов — заместитель министра обороны.

С горечью в своей книге вспоминает, и на многие безобразные и смешные вещи в своей карьере, до ухода на пенсию, натолкнулся. Чего стоят постоянные подозрения его начальства, уж не советский ли он агент, вплоть до принуждения его подвергнуться испытанию на машине для обнаруживания лжи (которая оказалась явно неисправной!).

Приведем в заключение два его отзыва (по существу цельных, хотя и не слишком объективных) о западных советологах: "В Америке советологию монополизировала узкая группа профессоров нескольких университетов, плотно закрывая туда дверь для посторонних, особенно эмигрантских исследователей".

"... университетские либеральные профессора, которые в свое время толкнули Рузвельта на союз со Сталиным, теперь ударились в другую крайность и стали сочинять новые теории, что советская глобальная стратегия — всего лишь повторение русского империализма, игнорируя тот элементарный исторический факт, что русский империализм по своей природе и по своим стремлениям был империализмом региональным — евроазиатским, а советский империализм интернациональный, внерасовый, идеологический и потому глобальный".

Владимир Рудинский